

Гарри сидел в кресле перед камином в башне Когтеврана. Он пытался читать книгу, лежащую у него на коленях, но дело было в том, что ему все время не удавалось это сделать. Не потому, что он не понимал, а потому, что ему просто было трудно сосредоточиться. Его мысли витали в тысяче разных направлений.

Прошло три дня с момента его встречи с Гринготтсом, четыре - с тех пор, как он сказал, что выдвигает обвинения против Снейпа. И все же он ни на йоту не приблизился к достижению каких-либо своих целей с момента приезда, потому что его постоянно бомбардировали вопросами.

Во-первых, Гарри до сих пор не знал, что охраняется в коридоре третьего этажа. Он знал, что там что-то охраняется, только потому, что Рон и Гермиона, больше Рон, пришли и рассказали ему о Цербере, стоящем на двери-ловушке. Церберы часто использовались для охраны вещей, и это с учетом того, что они охраняли вход в подземный мир.

Во-вторых, Гарри до сих пор не выяснил источник магии Смерти, которую он почувствовал в то первое утро. Для него это было не по пути, и было бы сложно объяснить, почему он направился именно туда. Ему придется отправиться туда как-нибудь ночью, когда у него будет больше свободного времени, и на всякий случай взять с собой Жатву. Функция захвата крюка позволила бы ему с легкостью подняться на седьмой этаж с Большой лестницы.

В-третьих, Гарри до сих пор не выдвинул обвинения против Снейпа. Не потому, что боялся, вряд ли. Но его беспокоил именно тот, кто перехватывал почту. Если все совы были проверены, а неизвестно, были они или нет, то он не хотел доверять такое важное письмо на волю. И рисковать тем, что какой-нибудь волшебник заденет Пепла заклинанием, он тоже не собирался.

Четвертым был Некромант. В ту ночь Гарри почувствовал такое волнение. Некроманты, по словам Даста, всегда приветствовались Смертью. Их магия Смерти обычно наделяла Бледного Всадника силой и делала его сильнее. Конечно, ощущение магии отличалось от той поганой магии Смерти, которую он постоянно чувствовал, так что это означало, что некромант не только отличается от других, но и является новичком. Гарри должен был найти их до того, как они слишком глубоко погрузятся в это искусство без того, чтобы кто-то мог уберечь их от гибели. Некроманты были такой редкостью.

Конечно, возможен и другой вариант развития событий: их отвратят от этих искусств. Хотя это не обязательно плохо, некромантия не была злой магией, как многие считают в Волшебном сообществе. Она была неправильно понята. Правда, большинство некромантов тоже не особо способствовали такому представлению.

Последним пунктом его повестки дня был, конечно же, вопрос о его братьях или сестрах. На этом фронте ему не удалось поработать. Максимум, что ему удалось сделать, - это уничтожить большую часть дома Когтеврана. Он был уверен, что есть несколько "когтей", которых он обошел стороной, но он был почти уверен, что никто из других Всадников не был в доме Разумных.

Конечно, потом ему пришлось работать над другими Домами, но опять же его время съедала учеба, когда он понемногу углублялся в общий курс обучения на следующие несколько лет. Большинство предметов он проходил на втором курсе и перечитывал их снова и снова.

Нельзя сказать, что в этом не было плюсов. Во-первых, его работа с аккаунтом Поттера, а теперь и Блэка, постепенно налаживалась. Третью своего личного хранилища он превратил в магловские деньги, чтобы их можно было инвестировать в различные магловские компании, как это делала его мать. Прибыль была налицо, и, хотя он не собирался иметь финансовую безопасность, позволяющую покупать всё, что захочется, не пошевелив и пальцем, ему не пришлось бы работать на кого-то ещё, чтобы заработать своё состояние.

Еще одна вещь - он нашел увлекательную книгу под названием Tales of Beedle the Bard. Хотя большинство из них были чистым хламом с голыми крупными правды, его внимание привлекла история о Дарах Смерти. Даст даже подтвердил, что Дары вполне реальны. Конечно, ни один простой смертный не мог надеяться стать Хозяином Смерти, как гласила история, но Дары Смерти были мощными частями магии Смерти, которые, по словам Даста, должны были вернуться к Смерти.

Гарри был уверен, что Бужинная палочка в свое время снова проявит себя. Она всегда оказывалась в центре кровавых конфликтов. Это была палочка Влада Импалера до того, как он стал Дракулой. Плащ, уверял его Даст, сам придет к нему. Он не был уверен, откуда ворон знает, что Плащ-невидимка вернется к нему, но он был уверен, что Даст был прав. Оставался Камень Воскрешения. Камень не появлялся и не исчезал из истории так, как палочка, так что найти его будет сложнее.

Потом, конечно, были и другие артефакты Бледного Всадника, например Жатва, которые Гарри еще нужно было найти. Капот, его перчатка и Отчаяние - это практически все, что оставалось найти, но, опять же, Гарри был почти уверен, что когда он найдет других Всадников, ему придется помочь им найти их лошадей и артефакты.

Снаряжение Войны, вероятно, будет абсолютной болью из-за всей боевой магии и боевых зачарований на нем. Не тот, кто его наденет, сойдет с ума от жажды битвы. Что, если подумать, вообще-то было самым легким наказанием за использование чего-либо из Всадников. снаряжение Гарри Каула просто убило бы преступника и украдо его душу. War's давал любому боевую жажду, буквально сражаясь до тех пор, пока его тело не разрушалось до такого состояния, что доспехи больше не могли быть использованы. Голод, по сути, заставлял владельца доспехов голодать, еда и вода превращались в пепел во рту. Пестиленс, или Чума, как говорил Даст, эти два понятия менялись местами в течение многих воплощений, буквально начинал гнить в теле, вызывая нарывы и язвы, личинки разрастались, а крысы следовали за человеком и пировали, когда он спал.

Зачарования, наложенные на предметы, были довольно мощными.

"Ты выглядишь как дерьмо, Гарри". раздался голос.

Гарри поднял голову и закрыл книгу, собираясь на этот раз просто сдать. Он наблюдал, как песочный светловолосый первокурсник с карими глазами, полными озорства, садится на место. "Ты целуешь свою маму таким ртом, мистер Бут?" спросил Гарри. Ему нравился Терри. В нем была какая-то простота, благодаря которой с ним было легко найти общий язык, независимо от того, в какой компании друзей он находился.

"То, что она не знает, не причинит мне вреда, Гарри". с ухмылкой сказал Терри. Он немного наслаждался такими элементарными свободами в Хогвартсе. "Что тебя гложет?"

Гарри немного откинулся назад и повертел шеей. "Так много вещей, которые у меня происходят, мистер Бут. О многих из них я бы предпочел не говорить, без обид для тебя. Конечно, бульканье вон тех хихикающих девчонок мне не помогает". Гарри дернул головой в сторону группы старшекурсников, разговаривающих о том, что Гарри не особо интересовало с самого начала.

Терри приподнял бровь при этих словах. "Немного причудливых слов, чтобы описать их, не так ли?" - спросил он.

<http://tl.rulate.ru/book/103791/3613575>